

Премьер, я помню, что Тэнфэй, кажется, собирается выпустить новое программное обеспечение, которое может навредить нашей компании. Хэ И отвел взгляд, сделал глоток вина и сказал это. Он знал, что говорить о работе сейчас — портить настроение, но ничего не поделаешь: он не собирался играть ни в какие так называемые чувства.

Судя по всему, Жэнь Минжун тоже не слишком нравилось обсуждать работу в данный момент, поэтому он слегка нахмурил брови, но тут же разгладил их.

— Угу, — только и отозвался он.

— Но я слышал, что с этой программой связаны какие-то грязные дела. Тэнфэй была той самой компанией, где раньше работал Хэ И. Согласно исходному сюжету, главный герой Жэнь Минжун прибыл в Город А именно для того, чтобы расправиться с Тэнфэй.

Изначально две компании вели лишь здоровую конкуренцию, однако Тэнфэй в ходе одного из противостояний подкупила людей внутри компании Жэнь Минжун, из-за чего та понесла определенные убытки, и после этого отношения между ними наконец изменились.

И именно этот случай должен был стать для главного героя возможностью уничтожить Тэнфэй.

Новое программное обеспечение, которое собиралась выпустить Тэнфэй, было социальной сетью. На самом деле социальных платформ сейчас существовало немало, однако их категории были весьма хаотичными, а костяк рынка составляли всего две-три компании, причем у каждой имелись те или иные изъяны. Поэтому Тэнфэй собрала лучшие достоинства множества социальных приложений и объединила их в одном.

Эта программа включала в себя такие функции, как приватное пространство и поиск поблизости, а также позволяла публиковать собственные короткие сообщения. Каждый аккаунт делился на публичную и приватную части: публичная выставлялась на всеобщее обозрение и напоминала микроблог, а приватная походила на мессенджер, вдобавок там даже имелся микромагазин, правда, предназначенный для торговли б/у товарами. Слоган рекламной кампании состоял всего из одной фразы: «Открыто для всех, скрыто от чужих».

Именно узнав об этой новости, Жэнь Минжун и приехал в Город А. Изначально Тэнфэй была ничем не примечательной средней компанией, но если бы эта программа вышла в свет и взлетела, последствия для Жэнь Минжуна оказались бы вполне предсказуемыми.

Но в то же время Жэнь Минжун знал, что вероятность успеха этого приложения составляет всего тридцать процентов.

Современные социальные сети уже давно заняли свои ниши: хотя они и были распространены повсеместно, большинство из них успело обзавестись преданной аудиторией. Компания, в которой работал Жэнь Минжун, тоже специализировалась главным образом на социальных сетях, но при этом совмещала их с видеоиграми — многие крупные игры выходили под их

началом. Благодаря поддержке игровой индустрии их социальное приложение также держалось в первых рядах. Совершенно верно, как говорил дед Жэнь Минжуй, нужно учиться душить любые опасности еще в колыбели. Именно поэтому Жэнь Минжуй и приехал в город А. Впрочем, теперь он был безмерно благодарен судьбе за эту поездку — иначе он никогда бы не встретил того человека, что сидел напротив.

— И что же ты предлагаешь делать? — Жэнь Минжуй пристально смотрел на слегка покрасневшие губы Хэ И. Той ночью Хэ И целовал его, и это было так сладко, что Жэнь Минжуй нестерпимо хотелось попробовать снова.

— Нет-нет-нет, предпринимать вообще ничего не нужно. Напротив, я считаю, что им стоит подкинуть еще одну идею и сделать эту функцию еще более совершенной.

Хэ И все-таки работал в Тэнфэй и знал, что в то программное обеспечение как раз собирались добавить новую функцию с довольно странным названием — Истерика.

Что-то вроде приложения для выплеска эмоций в формате форума, где каждый мог полностью анонимно высказать самые сокровенные мысли, полностью скрывая любые аккаунты и прочее. Можно было даже выбрать кого-то из друзей и отправить ему этот пост анонимно — чистой воды инструмент для выпуска пара.

В настоящее время существовали и другие соцсети с подобным функционалом, однако те, кто решался высунуться с подобным, рано или поздно погорали. Это означало, что информация твоего аккаунта должна была сохранять абсолютную конфиденциальность, и малейшая ошибка могла привести к непоправимым последствиям. Именно поэтому, когда Хэ И еще работал в Тэнфэй, он яростно выступал против добавления этой функции. А тот самый бывший друг, который переспал с его женщиной и отнял у него работу, горячо ее поддержал. В конце концов тот приятель победил.

Не только прежний хозяин тела, но даже нынешний Хэ И считал, что внедрение такой функции — это верная смерть. Анонимный форум еще куда ни шло, но они додумались добавить возможность отправки сообщений друзьям — пусть и анонимно. Однако в нынешнее время большинство молодежи и так находится в постоянном раздражении, кто знает, какие безумные сообщения они могут разослать. Стоит информации хоть раз утечь — и последствия легко себе представить.

В Тэнфэй грезил лишь о том, чтобы довести все функции до идеала, но совсем забыли, что иногда нужно избавляться и от грязи.

Жэнь Минжуй немного подумал, но покачал головой:

— Нам не взломать их защиту.

— Не факт. Кто сказал, что мы собираемся взламывать их защиту? Нам достаточно ее разрушить, не так ли? — Хэ И бросил на Жэнь Минжуя косой взгляд, а уголки его губ тронула

легкая, лукавая улыбка.

Взгляд Жэнь Минжуй на мгновение потемнел, после чего он хриплым голосом произнес:

— Неужели у тебя припасен козырь?— Босс, вы случаем не забыли, что я раньше работал в Тэнфэй? — Хэ И сцепил пальцы в замок и положил их на подбородок, с улыбкой глядя на Жэнь Минжуя. Своим видом он сейчас очень напоминал ленивого и высокомерного котенка.

У Жэнь Минжуя с чего-то вдруг покраснели мочки ушей. Его взгляд на мгновение задержался на губах Хэ И, затем он сделал глоток из своего бокала и произнес:

— Неужели ты уже нанес удар?

— На самом деле, я бы хотел, чтобы вы полностью поручили мне разобраться с Тэнфэй. Когда меня вышвырнули из компании, многие тогда надо мной посмеялись, — Хэ И качнул головой, словно немного захмелел.

— Мм, — Жэнь Минжуй задержал взгляд на чуть зардевшемся лице Хэ И. Это заставило его вспомнить их самую первую встречу: тогда Хэ И тоже был пьян. Впрочем, для самого Жэнь Минжуя та ночь не была чем-то особенно прекрасным — безответственность юноши, который заигрывал, а потом всё бросал, заставляла его скрежетать зубами от досады, с которой, однако, ничего нельзя было поделать.

— Тогда спасибо, босс, — тихо рассмеялся Хэ И. Его смех, словно кошачья лапка, то и дело царапал сердце Жэнь Минжуя.

Жэнь Минжуй взял со стола свой бокал красного вина и осушил его до дна.

После ужина Хэ И подвез Жэнь Минжуй. Хэ И снял квартиру недалеко от компании — свое прежнее жилье он уже продал. Наверное, сейчас Бай Сяосяю всюду ищет его по всему свету, раз уж у него не осталось даже крыши над головой.

Когда Жэнь Минжуй припарковал машину у дома, он в вежливой форме выразил желание подняться наверх и выпить чаю, но получил от Хэ И мягкий отказ. Собирался ли Жэнь Минжуй ухаживать за ним или нет, сам он заводить с ним роман пока определенно не планировал.

А вот в последующие несколько дней Хэ И с головой ушел в работу. Чего он не знал, так это того, что в доме пожилой четы Хэ творился настоящий кошмар — родители без устали пытались разыскать его следы.

Сначала, заметив, что Хэ И не возвращается уже несколько дней, Бай Сяосяю даже обрадовалась возможности пожить в свое удовольствие и всюду развлекалась со своим любовником. Но кто же знал, что Хэ И заморозит все карты! Выйдя замуж за Хэ И и вкусив соблазны богатой жизни, Бай Сяосяю уже не могла представить себе существование без денег. Из бедности в роскошь перейти легко, а вот из роскоши в бедность — мучительно, поэтому теперь Бай Сяосяю почти круглые сутки безумно названивала Хэ И, но каждый раз вызов сбрасывался.

А спустя еще несколько дней Бай Сяосяю с новым ужасом обнаружила, что Хэ И продал квартиру! Лицо Бай Сяосяю исказилось от ярости, и она категорически отказалась съезжать. Однако тот, кто купил квартиру, тоже оказался не из робких и напрямую подал на неё заявление в полицейский участок. Поскольку жилье было приобретено Хэ И до брака и

записано на его имя, оно полностью являлось его личной собственностью, и Хэ И имел полное право распоряжаться судьбой этой квартиры. Бай Сяосяо никак не ожидала, что Хэ И поступит столь безжалостно, и отхлынувшая злость чуть не довела её до сердечного приступа.

Но делать было нечего, и Бай Сяосяо пришлось временно переехать к своему любовнику Ли Юню. Однако Ли Юнь тоже был еще тем бабником: изначально их связь с Бай Сяосяо строилась исключительно ради острых ощущений — в конце концов, переспать с женой собственного друга для любого мужчины было невероятно возбуждающе. Но когда Бай Сяосяо поселилась в его доме, это возбуждение быстро сошло на нет, превратившись совсем в другое.

Из-за этого Бай Сяосяо и Ли Юнь несколько раз громко скандалили, а когда Бай Сяосяо наконец обнаружила, что Ли Юнь снова шлялся где-то в поисках легких побед, она с кулаками набросилась на него. В гневе Бай Сяосяо проявила жестокость: едва подбежав, она принялась царапаться и кусаться, чуть было не лишив Ли Юня мужского достоинства. Ли Юнь тут же пригрозил ей выселением. Проплакав всю ночь напролет с годовалым сыном на руках, наутро Бай Сяосяо наконец всё обдумала и, прижимая к себе ребенка, вернулась к родителям Хэ И.

Стоило ей порог дома стариков Хэ, как Бай Сяосяо тут же залилась слезами и украдкой ущипнула сына за попу так, что тот тоже ревел в три ручья, глазами полными слёз. Увидев такую картину, пожилая чета Хэ принялась их усердно успокаивать, но Бай Сяосяо всё плакала и плакала, не переставая жаловаться на то, каким бессердечным и бездушным оказался Хэ И.

— Когда я выходила замуж за Хэ И, я знала о его проблемах по мужской части, но после свадьбы исправно выполняла все обязанности жены. Я думала, что теперь, когда у нас появился ребенок, мы, молодая семья, наконец заживем счастливо. Кто же знал, что этот изменщик заморозит мои карты, продаст квартиру и выставит нас с ребенком на улицы? Папа, мама, если семья Жэнь больше не хочет видеть меня своей невесткой, могли бы просто сказать мне об этом прямо! Зачем со мной так поступать? Ведь я родила вашей семье внука!

Бай Сяосяо вывалила всё накопившееся за эти дни унижение, густо сдобрив рассказ вымыслом и выставив во всем виноватым исключительно Хэ И. Старики Хэ переглянулись в растерянности, продолжая мягко её утешать. В конце концов они отдали Бай Сяосяо банковскую карту и разрешили остаться прямо у них.

В конце концов, родители Хэ всегда знали, что у их сына есть проблемы в интимном плане, и потому искренне считали, что он перед Бай Сяосяо в долгу. И вот теперь, когда у него с таким трудом появилась нормальная семья и сын, как он мог снова выкинуть такое? Оставшись в одиночестве, пожилые супруги Хэ не переставали искать Хэ И, но к своему ужасу обнаружили, что связаться с ним больше невозможно: адрес изменился, номер телефона сменился, даже контакты со всеми общими знакомыми были полностью оборваны. И хотя он всё ещё оставался в городе А, разыскать его оказалось совершенно невыполнимой задачей. Пожилая пара забила тревогу, без конца расспрашивая всех вокруг о новостях про Хэ И.

Наконец от одного знакомого удалось узнать, где он находится.

Выяснилось, что Хэ И устроился в другую компанию и полностью порвал все связи с прежними друзьями и коллегами. Узнав об этом, родители сперва вздохнули с облегчением — главное, с их сыном всё было в порядке, — но затем их охватил гнев. Как Хэ И мог поступить столь жестоко и бессердечно?

На следующее утро старики поспешили в офис, где работал сын. Пусть его сексуальная ориентация и доставила им немало хлопот, в остальном он всегда был послушным и почтительным ребёнком. Они просто не верили, что после того, как оба родителя сами приедут к нему на работу, он продолжит упрямо совершать ошибку за ошибкой.

Однако, судя по всему, родители даже не подозревали, что Хэ И действительно намерен упорствовать в своём решении.

Увидев родителей, Хэ И поначалу слегка удивился, но быстро взял себя в руки. В конце концов, это было вполне ожидаемо: он думал, что они заявятся гораздо позже, но никак не рассчитывал, что они объявятся так скоро.

С улыбкой он проводил их в приёмную и велел принести две чашки отменного чая.

Хэ И был здесь новичком, но поскольку завоевал доверие самого босса с первых же дней, он пользовался большой популярностью в компании. Разумеется, многие тайком поглядывали на них — ведь страсть к сплетням свойственна каждому.

Хэ И обвел взглядом присутствующих, и его улыбка стала еще шире: целая стая сплетников!

Старики не видели сына уже довольно давно и сначала намеревались расспросить его о том, как он живёт, но стоило им вспомнить о Бай Сяося, как их лица мгновенно помрачнели.

— Хэ И, что ты творишь! — не выдержав, первой воскликнула мать, всем своим видом выражая глубокую тревогу.

Они с мужем придерживались одного мнения: да, странные наклонности их сына доставили им немало тревог, но последние несколько лет всё шло относительно спокойно. Пока Хэ И не устраивал скандалов и они с женой жили душа в душу, разве это плохо?

— Немедленно выбери время, возвращайся домой, извинись перед Сяося и заberi её к себе! Ты же отец, посмотри на свои поступки — не позорь нас перед людьми!

— Что я такого сделал? Я отроду не любил женщин, а женился только потому, что вы меня заставили. Теперь я просто хочу жить так, как хочется мне самому. — Хэ И закинул ногу на ногу и небрежным тоном произнес эти слова.

Трагедия прежнего владельца тела по большей части была вызвана давлением со стороны

родителей. Узнав о его ориентации, они не только осыпали сына оскорблениями, но и постоянно шантажировали его угрозами покончить с собой, вынудив жениться на женщине, к которой он не испытывал никаких чувств, что и привело к череде последующих несчастий.

— Ты ещё смеешь говорить! — Хэ Су нахмурился, сдерживаясь лишь из-за того, что они находились в людном месте. К тому же эта тема была далеко не из тех, что выносят на показ, поэтому он мог лишь понизить голос: — Хэ И, почему ты не думаешь о нас? Зачем мы тебя растили и воспитывали? Разве не для того, чтобы ты жил нормальной, счастливой жизнью? Теперь у тебя есть жена, ребёнок, стабильная работа. Будешь усердно трудиться пару десятков лет, а в старости станешь жить так же, как мы с твоей матерью. Разве это плохая жизнь? Неужели ты действительно собираешься совершить столь безумный поступок и отвернуться от всех?

Хэ И поморщился. Родители уже было решили, что в ситуации наметился поворот к лучшему, как вдруг Хэ И бросил холодную фразу:

— Меня не привлекают женщины.

Что?!

— Что ты сказал? — Хэ Су почувствовал, как его устои слегка пошатнулись. Разве отношения между мужчиной и женщиной не устроены определённым образом? Как это — не привлекают?

— Я говорю, что женщины не вызывают у меня возбуждения, — глядя на родителей с абсолютно серьёзным выражением лица, произнёс Хэ И. Его голос звучал не громко и не тихо — как раз так, чтобы окружающие могли расслышать каждое слово.

Мать внезапно задыхалась, схватилась рукой за сердце, закатила глаза и рухнула без чувств.

— Дорогая?! — в ужасе воскликнул Хэ Су, бросаясь к жене, и гневно крикнул сыну: — Живо вызывай скорую!

Хэ И уже достал телефон, собираясь позвонить в экстренную службу, как вдруг чья-то рука перехватила его запястье. Жэнь Минжуй пристально посмотрел на Хэ И, а затем обратился к пожилым людям:

— Я отвезу госпожу в больницу, пойдёмте.

Хэ Су с благодарностью глянул на Жэнь Минжуя и снова принялся звать жену по имени. Вскоре вся компания уже сидела в машине, направляясь в ближайшую больницу. Хэ Су, разумеется, ни на секунду не отходил от жены. Когда все формальности были улажены, Хэ И и Жэнь Минжуй остались предоставлены сами себе. Они сидели на больничных скамейках, словно не зная, с чего начать разговор.

Жэнь Минжуй не понимал, что именно ему сказать: попросить Хэ И не переживать? Или предложить свою помощь?

Только сейчас Жэнь Минжуй осознал, что и впрямь не отличается красноречием, пожалуй, стоило бы вернуться и почитать парочку книг по психологии общения.

— Не переживай, с ней всё будет хорошо, — помолчав с полминуты, тихо произнёс Жэнь Минжуй.

Хэ И бросил на него косой взгляд и легко улыбнулся, хотя на лице не отразилось и тени беспокойства:

— На самом деле я не переживаю. Тебе не кажется, что я слишком холоден?

Хэ И был чужаком в этом мире, а пожилые супруги приходились родителями лишь прежнему владельцу тела. Для него они оставались совершенно чужими людьми, и он никак не мог испытывать к ним подлинную сыновнюю привязанность. Пусть со стороны это выглядело бессердечно, но такокова была реальность. К тому же, учитывая то, как родители обращались с прежним Хэ И в прошлом, он просто физически не мог выдать из себя ни единой тёплой эмоции.

— Нет. Не у всех складываются хорошие отношения с родителями. — Родители Жэнь Минжуя погибли, когда он был совсем маленьким, и его воспитывал дедушка. Он защищал внука от хищных родственников, пытавшихся завладеть тем, что по праву принадлежало мальчику. После смерти деда Жэнь Минжуй стал ещё более отстранённым от понятий родственных связей — в конце концов, среди его так называемых родственников почти не было порядочных людей.

— Знаешь, меня ведь едва не довели до самоубийства, — Хэ И опустил ресницы, из-за чего казался особенно уязвимым.

Жэнь Минжуй мог примерно догадываться, что именно произошло. Он осторожно попытался взять Хэ И за руку, и тот поднял голову, бросив на него испытующий взгляд. Заметив, что Хэ И не собирается вырываться, Жэнь Минжуй осмелел и крепко сжал его ладонь, сплетя их пальцы вместе.

— Ничего страшного. Главное, что теперь ты жив.

— Ха, — Хэ И издал насмешливый звук, то ли высмеивая себя, то ли окружающих.

Он попытался высвободить руку, но обнаружил, что Жэнь Минжуй держит его слишком крепко. Приподняв бровь, Хэ И произнёс:

— Я вовсе не такой хороший, каким тебе кажусь. Не возлагай на меня слишком больших надежд.

Сердце Жэнь Минжуня дрогнуло. Хэ И всё понимал, думал он, Хэ И прекрасно догадывался о его чувствах.

— На самом деле... — Жэнь Минжунь попытался заговорить, но его прервал резкий окрик.

— Вы! — Хэ Су, заметив, что жена наконец пришла в себя, хотел было позвать Хэ И внутрь, чтобы тот извинился перед матерью, но, подойдя ближе, увидел, как Жэнь Минжунь и его собственный сын сидят, крепко переплетая пальцы рук. Это явно не было рукопожатием обычных друзей!

— Вы двое! Вы! — Хэ Су задохнулся от гнева, указывая на них дрожащим пальцем и тяжело хватая ртом воздух.

Назло ему Хэ И притянул руку Жэнь Минжуня к себе и легко коснулся её губами.

— Чмок. — Звук вышел совсем тихим, но в звенящей тишине больничного коридора он прозвучал предельно отчётливо.

Отец застыл на месте, судорожно шаря глазами по сторонам в поисках хоть какого-нибудь тяжёлого предмета, но ничего не найдя, лишь ткнул пальцем в лицо Хэ И: — Пошли вон! Чтобы духу вашего здесь не было!

Хэ И лишь пожал плечами, взял Жэнь Минжуня за руку и поднялся, собираясь уходить. Сам же Жэнь Минжунь вежливо кивнул старику, прежде чем последовать за Хэ И.

Как только они вышли из больницы, Хэ И выпустил его руку. Сердце Жэнь Минжуня всё ещё трепетало от недавнего поцелуя в ладонь, заставившего его кончики ушей порозоветь. Губы парня были невероятно мягкими, он уже успел распробовать их вкус, и это было потрясающе. Более того, разве поступок Хэ И не был ответным чувством?

Жэнь Минжунь невольно увлёкся этими мыслями и принялся внимательно изучать лицо Хэ И, однако к своему разочарованию не заметил там ни малейшего намёка на эмоции.

— Когда ты разведёшься? — едва они сели в машину, прямо спросил Жэнь Минжунь.

Хэ И подпёр подбородок рукой, глядя на проплывающие за окном пейзажи, и мысленно начал выстраивать следующий шаг.

Развод с Бай Сяосяо был неизбежен. Он вовсе не собирался облегчать ей жизнь; если он до сих

пор держал её при себе, то исключительно ради того, чтобы трепать нервы родителям. Только когда старики воочию убедятся в глупости и мерзости этой женщины, они смогут спокойно принять его сексуальную ориентацию.

Самым большим сожалением прежнего владельца было именно неприятие и отвращение со стороны родителей к его ориентации.

— Разведусь, как только будут готовы результаты теста ДНК, — равнодушно бросил Хэ И. Ребёнок Бай Сяосяо не имел к нему никакого отношения, так с какой стати он должен растить чужое дитя?

Жэнь Минжуй знал, что у Хэ И есть ребёнок, и даже обдумывал вариант: если Хэ И захочет, он готов воспитывать этого малыша вместе с ним — даже несмотря на то, что мать ребёнка вызывала у них обоих брезгливость.

Однако Жэнь Минжуй никак не ожидал, что ребёнок окажется не от Хэ И. Впрочем, всё сходилась: Хэ И сам говорил, что женщины не возбуждают его. При этой мысли Жэнь Минжуй испытал тихое ликование — ведь это значило, что в будущем он сможет получить Хэ И целиком и полностью.

— Тебе нужна какая-нибудь помощь? — мягко поинтересовался Жэнь Минжуй. У него собралось немало улик об изменах Бай Сяосяо, и он надеялся, что Хэ И наконец чётко осознает, что из себя представляет эта женщина, хотя, возможно, Хэ И и так уже всё прекрасно понимал.

— Нужна.

<http://bllate.org/book/21671/2235818>